

29 Окт 1976

О МОЛОДЕЖНОЙ ПЕСНЕ,

звучащей и сегодня с эстрады, размышляет народный артист СССР Леонид Осипович Утесов

ДОВОЛЬНО часто я получаю письма от молодых людей. Многие из писем подобны вот этому, например: «Дорогой товарищ Утесов! Я очень люблю петь песни. Разрешите зайти к вам, хочу с вами поговорить, как сделаться певцом...». И я должен что-то ответить автору, объяснить, посоветовать...

Молодежь не всегда понимает, в какое время она живет и какие у нее преимущества. Если бы нынешних юношей и девушек перенести с помощью волшебной палочки в дни моей молодости, думаю, они бы даже не поняли, что кругом происходит. Например, у меня тогда не могло бы возникнуть даже мысли написать какому-нибудь знаменитому артисту. Наша судьба никого не интересовала: нечего было рассчитывать на чью-то помощь, артисты должны были пробиваться сами. Помните, как в «Лесе» встречаются Счастливец и Несчастливец — один «проходом» из Вологды в Керчь, другой — из Керчи в Вологду...

Сейчас все иное. Мы всегда радуемся, когда появляется новый талант. И не только радуемся, но и помогаем. Дореволюционный эстрадный артист никогда не занимал такого положения, как сейчас: наш жанр не выходил дальше подмостков ресторанов. Теперь эстрада стала полноправным искусством. Организуются всевозможные конкурсы, смотры, фестивали... Творчески одаренная молодежь учится в студиях, в специальных училищах, вузах. Сейчас стоит молодому человеку окончить такое училище и выступить пару раз на телевидении, спеть легонький шлягер, как он становится сразу известным на всю Советскую страну. Хорошо это или плохо? Исследуем...

Вот такая простая вещь. Для того, чтобы тебя увидели сто миллионов человек, до того, как появился телевизор, нужно было прожить... нет, не сто — тысячу жизней. Посчитайте: предположим, певца могли слушать одновременно тысяча человек (до революции таких-то помещений и десятков не набирался на всю страну). Даже при ежедневных выступлениях выходило всего триста шестьдесят пять тысяч зрителей в год. Шалапина за всю его жизнь даже и один миллион не слышал непосредственно.

Техника внесла свои коррективы в процесс популяризации. Это и хорошо, и плохо. Ибо есть и отрицательное свойство в заработанном с головокружительной скоростью успехе — быстрая амортизация. Певец начинает часто мелькать на голубом экране, и те же зрители, что недавно восторгались им, начинают морщиться: «Ох! Опять этот!». Отчего же такая немилость?

Происходит это как раз оттого, что артист, отличившийся исполнением одной песенки, еще не личность на эстраде. Чтобы стать личностью в нашей профессии, надо хорошо знать, что именно ты хочешь сказать людям. Если ты идешь в этот жанр с намерением «легко» жить, много зарабатывать, если тебе нечего сказать людям — грош тебе цена.

Эдит Пиаф часто повторяла: «Вы думаете, у нас мало молодых людей, которые умеют петь? Их тысячи... Но дайте мне личности!..».

Личность — это не талант, не дарование. Ее определяет отношение к жизни, осознанные идеалы и умение их проповедовать...

ЕСТЬ песни отвлеченные: о дожде, лесе, тумане — они могут быть вполне хорошими и милыми. Но есть категория песен о людской судьбе — и это, по существу, произведения вечные. Как вечен «Отелло» — тема ревности... Как вечны «Ромео и Джульетта» — тема любви... Как вечен «Король Лир» — взаимоотношения отцов и детей...

Не умирают песни о человеческих переживаниях и страстях, на протяжении всех веков присущих нашему людскому племени.

Но есть и песни-однодневки. И — вот парадокс! — часто они тоже о любви, дружбе, верности и других прекрасных вещах. Тем не менее — однодневки. В чем же дело? Очевидно, нет в них глубины чувства, мысли, нет, быть может, искренности, правды. Скорее это подделка под искренность и правду, хотя чаще и неосознанная. Легко ли, однако, отличить хорошую песню от плохой? Искусство от подделки? Искренность от пошлости? Не всегда. Этому тоже

надо учиться. Надо стремиться выработать высокий вкус, позволяющий сделать правильную оценку.

Как-то мне пришлось побывать на эстрадном концерте, объединившем исполнителей разных стран. В основном хороших. Однако когда я возвращался домой, мне казалось, что целый вечер слушал одного и того же человека. Все делалось актерами вроде грамотно и профессионально, но не хватало им индивидуальности, неповторимости, собственной художественной манеры. И еще: их искусство было только сегодняшним, модным, за ним не стояли традиции, накопленные народами за многие века, то есть как раз то, что делает искусство искусством...

Перед молодым человеком, начинающим свою карьеру (в хорошем смысле этого слова) на эстраде, стоит серьезная задача. Нужно выбрать свое, ни с кем не сравнимое «лицо».

Нелепо певцам включать в свой репертуар те же песни, даже очень хорошие, что поют все другие. Надо быть критичным, проводить отбор согласно твоим вокальным возможностям, направленности программы.

Бывает так: появляется прекрасная новая песня. Ее исполняют несколько певцов сразу, записывают на пластинки, чуть ли не каждый день передают по радио. И незамедлительно несколько конъюнктурщиков пишут слабые копии понравившейся людям песни. Только в этих двойниках, как говорится, «и труба пониже, и дым пожиже». Они, ремесленники-эпигоны, «сбивают» тему, как каблук от долгой носки. А ведь их песни находят своего потребителя.

Молодой артист хочет петь больше. Порой ему бывает безразлично, что именно, лишь бы выступать перед публикой. И он несет публике свой плохой вкус.

Надо помнить, что зрительный зал и певец — одно целое. Артист и аудитория с одинаковой силой и правами — законодатель стиля на эстраде.

Как уберечь певцу от мимолетной моды, что предпринять? Может быть, стоит на некоторое время уйти с эстрады, поискать близких тебе по духу авторов — композитора и поэта, составить с ними новую программу... Известна с давних времен истина «искусство требует жертв». Оно требует жертв от каждого без исключения, если оно — искусство и если ты, молодой артист, хочешь ему служить.

Во имя высокой борьбы с самим собой, очистительного самовоспитания, для утверждения собственной творческой и гражданской позиции стоит и затратить лишнее время и дополнительные усилия, поступиться, быть может, высоким заработком. Конечный выигрыш будет только большим. Так шахматист порой умышленно жертвует фигурой, чтобы добиться простора, ясности положения, — и выигрывает партию.

Я ЛЮБЛЮ хорошую эстрадную джазовую музыку. И ценю те ансамбли и тех исполнителей, которые приносят в наш жанр лучшее: полифонию, гармонию, мелодию.

Но категорически не приемлю эпигонов, подражателей вульгарной беспочвенной западной музыки. За рубежом есть прекрасные певцы, глубоко национальные и талантливые, но очень много и пустых, никчемных бит-групп, единственным достоинством которых является громкость исполнения...

Модернизм в музыке — часто обманчивая вещь. Слишком часто за звучным термином скрывается обыденная недобросовестность...

...А в целом я не согласен с теми, кто утверждает, что в современной песне наблюдается упадок сил. Я в это не верю. У нас в стране много талантливых артистов эстрады, имеющих собственное лицо, идею, мысль. Певцы разных поколений — К. Шульженко, Г. Великанова, В. Толкунова...

На всесоюзных конкурсах эстрады время от времени появляются очень интересные коллективы: «Песняры» из Минска, «Ариэль» из Челябинска... Какие ребята, какие артисты!

Мы, профессионалы, ухилили после их выступлений буквально «болыными», восторженно взволнованными... Совершенно своеобразные группы. В оркестровке, в исполнительской манере, в голосоведении — во всем они были ни на кого не похожи!

Такие талантливые и самобытные артисты — будущее советской эстрады...
Беседу вел Е. РЫК.